

Владимир Метлицыченко

РОССИЯ – ЭТО ТИШИНА

* * *

Когда лязгнет металл о металл и вселенная вскрикнет от боли,
 Когда в трещинах черных такыров, словно кровь, запечется вода, –
 Берега прибалхашских озер заискрятся кристаллами соли,
 И затмит ослабевшее солнце ледяная дневная звезда.

И послышится топот коней, и запахнет овчиной прогорклой,
 И гортанная речь заклокочет, и в степи разгорятся костры, –
 И проснешься в холодном поту на кушетке под книжною полкой,
 И поймешь, что твои сновиденья осязаемы и остры.

О, как прав был строптивый поэт – Кузнецов Юрий, свет, Поликарпыч,
 Говоря мне: «На памяти пишешь...» (или был он с похмелья не прав?),
 Хоть до крови губу закуси – никуда от себя не ускачешь,
 Если разум твой крепко настоян на взыскующей памяти трав.

От ковыльных кипчакских степей до Последнего самого моря,
 От резных минаретов Хорезма до Великой китайской стены –
 Доскачи, дошагай, доползи, растворяясь в бескрайнем просторе,
 И опять выходи на дорогу под присмотром подружки луны.

Вспомни горечь полыни во рту и дурманящий запах ямшана,
 И вдохни полной грудью щемящий синеватый дымок кизяка,
 И сорви беззащитный тюльпан, что раскрылся, как свежая рана,
 На вселенском пути каравана, увозящего вдаль облака...

* * *

Я скользящей походкой сам-друг возвращаюсь домой -
 Муза канула в ночь и свела (вот зараза!) Пегаса.
 Рядом кашляет город – он пахнет тоской и тюрьмой -
 И ещё недержаньем горячей воды в теплотрассах.

Это надо же - вляпаться в эту чухонскую рань,
 В этот выжатый воздух с душком топляка и сивухи,
 И в уме сочинять не стихи, а тотальную дрянь,
 И заснеженным львам, осердясь, раздавать оплеухи.

Просыпается город - ему на меня наплевать,
 Мною он пренебрѣг и бесстрастно зачислил в потери...
 Дома ждут меня стол, абажур и складная кровать,
 И некормленный кот, и ворчливые старые двери.

Я домой возвращаюсь, и тёплое слово - домой -
 Языком непослушным по нѣбу сухому катаю...
 Я чертовски богат надоедливим задним умом,
 Потому даже псы мне, рыча, отказали от стаи.

Я домой возвращаюсь. Я ранен. Я болен тобой,
 Мой продутый ветрами, чахоточный, каменный город.
 Знаю, ты не зачтѣшь этот наглый словесный разбой
 И снежинку прощенья уронишь за поднятый ворот.

* * *

Поворот головы, эти тонкие нервные пальцы,
 И летящая чѣлка, и дерзкий, мальчишеский взгляд -
 Травестиюшка, фитюлька...

Судьбу надевает на пальцы
 И смеётся над ней, как смеялась лет двадцать назад.

Всѣ ещё хороша, и без промаха бьѣт из рогатки
 На потеху жующей сладчайший поп-корн детворе,
 И азартно играет с подкравшейся старостью в прятки,
 И заранее знает, кто будет повержен в игре.

О, великий театр! С чем твои треволненья сравнимы!
 На ступеньках галѣрки, в тени запылѣнных кулис -
 Я глотал твои слѣзы, я Гамлета видел без грима,
 Я взлетал в поднебесье и падал поверженный вниз.

Непокорных - ушли. Никуда не попрѣшь - перемены.
 И не то, и не так, и не те не о том говорят...
 Но выходит она... На поклон...

И, как тень Мельпомены,
 Молча руки роняет и... ржѣт коллективный де Сад.

* * *

Апрельское утро грачами озвучено.
 Уходит в подлесок туман не спеша.
 Ещё две недели – и скрипнет уключина,
 И лодка пригладит вихры камыша.

Ещё две недели – и синяя Ладога
Натешится вволю, подмяв берега,
И в небе проклонется первая радуга,
И рыба пойдёт нереститься в луга.

И ветер с Невы – аж до самого Таллина! –
Молву донесёт...

А пока среди льдин,
Как спящая женщина, дышит проталина
С лиловым цветком на высокой груди.

* * *

У зимы петербургской несносный характер,
У зимы петербургской прескверный характер весьма –
У неё задарма на понюшку не выпросишь снега.
Безязыкие – жмутся на Невском друг к дружке дома,
А под ними подземка гремит допоздна, как телега.

Разгулявшийся ветер Атлантам начистил бока,
И, как ловкий цирюльник, намыллил гранит парапета.
В плиссированной юбке на берег выходит река
И с достоинством царским идёт в Эрмитаж без билета.

И опять всё не то... Как мальчишку меня провела –
Вместо ярких полотен подсунула кинокартинки...
А над площадью ангел уже расправляет крыла,
И Балтийское море мои примеряет ботинки.

* * *

Ненасытная печь за поленом глотает полено.
На исходе апрель, а в тайге ещё снега по грудь.
Скоро лёд в океан унесёт непокорная Лена,
И жарки расцветут, и не даст птичий гомон уснуть.

Где-то там далеко облака собираются в стаи.
Где-то там далеко людям снятся красивые сны.
А у нас ещё ветер весёлые льдинки считает
На озябших деревьях, и так далеко до весны.

Тишину потревожил испуганный рокот мотора...
Не иначе сосед мой – рисковый, бывалый мужик,
До того одурел от безделья и бабьего вздора,
Что по рыхлому льду через реку махнул напрямик.

И опять тишина. На сей раз проскочил-таки, леший.
От души отлегло. Я бы так ни за что не сумел.
В эту пору на лёд не ступают ни конный, ни пеший,
А ему хоть бы хны. Он всегда делал то, что хотел.

ПОЭЗИЯ

1.

От сердца к сердцу,
 От любви к любви,
 До самых-самых беззащитных – нас!
 Сквозь жизнь и смерть,
 Сквозь властный голос крови,
 В урочный или неурочный час,
 Листвой опавшей, первою травую –
 Нас властно отделяя от других,
 Доходит и хватает за живое...
 И сторонятся мёртвые живых!

2.

Как много в городе снега –
 Бери и стихи пиши!
 В вагоны метро с разбега
 Прыгай, буянь, греши!
 До хрипоты с судьбою
 Спорь – не теряй лица.
 За женщину – только стоя!
 За Родину – до конца!
 И пусть второму – корона,
 А третьему – соловьи.
 Ты – первый! Крылья грифона –
 Твои!
 Взлетай и лети – так надо,
 Не возвращайся назад –
 Писательские заградотряды
 Поэзию не щадят.

* * *

Луна продырявила дырку
 В небесной большой простыне.
 Сработаны как под копирку
 Стишата, что присланы мне.
 Вот, думаю, делают люди,
 Печатают эту пургу...
 А я, словно овощ на блюде,
 Стихи сочинять не могу.
 И я совершаю ошибку,
 И в корень не тот зрю...
 Но сплёвываю улыбку
 И сам себе так говорю:
 «Зачем тебе глупая драка
 За место на полосе?..
 Пиши, – говорю, – собака!
 Печататься могут все!»

ПО ОТВЕСНОЙ СТЕНЕ

1.

Выглянул месяц, как тать из тумана,
 Ножичком чиркнул – упала звезда
 Прямо в окоп...
 В сапоги капитана
 Буднично так затекает вода...
 Через минуту поодаль рвануло.
 Замельтешили вокруг светлячки...
 Встать не могу – автоматное дуло
 Прямо из вечности смотрит в зрачки.

2.

Белый день. Белый снег.
 И бела простыня.
 Бел, как мел, человек.
 Он белее меня.

Он лежит на спине,
 Удивлённо глядит –
 По отвесной стене
 Страшновато ходить.

«Помолчите, больной...
 Не дышите, больной...» –
 Говорит ему смерть,
 наклонясь надо мной.

ПОЭТЫ

По привычке кусаем ближних –
 Неуживчивый мы народ.
 Ради мнимых успехов книжных
 Затыкаем друг другу рот.

Наши мысли о дне вчерашнем,
 Как прокисшее молоко.
 Бедным – трудно.
 Богатым – страшно.
 А кому на Руси легко?

* * *

Бросил в угол и ложку, и кружку,
 И когда это не помогло –
 На чердак зашвырнул я подушку,
 Что твоё сохранила тепло.

Не ударился в глупую пьянку,
 Не рыдал в тусклом свете луны,
 А принёс из подвала стремянку,
 Чтобы снять твою тень со стены.

* * *

Коль написано на роду
 В Петербурге мне быть поэтом,
 Не воспользуюсь я советом:
 Да пошёл ты в Караганду!

Жил я бражно. Плавил руду.
 Не облизывал вражьи миски.
 И не крал у детей сосиски
 В «перестроечную» страду.

С бабой русской живу в ладу.
 Народились дети и внуки.
 Я бы вырвал по плечи руки
 Тем, кто сбросил с Кремля звезду!

* * *

Пером и кистью по зиме
 Позёмка пишет акварели.
 Дрожат ресницы старой ели
 И серебрятся в полутьме.

С зеленоглазою луной
 Играет старый кот в гляделки.
 Вживаюсь в роль ночной сиделки,
 Поскольку сам себе – больной.

Пузатый чайник на плите
 Пыхтит, вздыхает и бормочет,
 Как будто мне напомнить хочет
 О законной красоте.

Звездам нет счёта,
 бездне – дна.
 От белой зависти немею,
 И всё же выдохнуть посмею:
 Россия – это тишина.

Шемшученко Владимир Иванович родился в 1956 году в Караганде. Получил образование в Киевском политическом, Норильском политехническом, Норильском индустриальном и Московском литературном институтах. Работал в Заполярье, на Украине и в Казахстане. Прошел трудовой путь от ученика слесаря до руководителя предприятия. Автор пятнадцати книг стихов. Участник двенадцати антологий поэзии. Кавалер ордена Святого благоверного князя Александра Невского «За заслуги и большой личный вклад в развитие и укрепление Государства Российского». Лауреат многих престижных международных литературных премий и премий ведущих литературных журналов в области поэзии, обладатель «Золотого пера» Московии, победитель международного фестиваля поэзии «Славянские традиции». Награжден медалями Федора Тютчева «Звезда России» и Василия Шукшина, указом президента В.В.Путина награжден медалью А.С.Пушкина. Академик петровской академии наук и искусств. Соучредитель Европейского конгресса литераторов. Член Союза писателей России, член Союза писателей Казахстана.

